

Д.А. Бычков¹, А.А. Идимешев², Е.А. Богайчук³, Д.П. Золотарев⁴

¹Россия, Новосибирск; ²Россия, Томск; ³Россия, Барнаул; ⁴Россия, Иркутск

¹Институт археологии и этнографии СО РАН; ²Томский государственный университет;

³Алтайский государственный университет; ⁴Иркутский государственный университет

Каменная индустрия поселения Потаповы Лужки III: новые источники о самусьской культуре эпохи бронзы

Древности самусьской культуры эпохи бронзы, широко известной на территории Западной Сибири, изучаются специалистами более полувека. Тем не менее, новые грани этого культурного явления продолжают проявляться. Так А.А. Идимешевым в 2020 году было выявлено, а в 2021 году частично исследовано поселение Потаповы Лужки III, расположенное на правом берегу р. Томи в одноименном месте. Одним из отличительных результатов проведенных полевых исследований данного поселения является получение коллекции изделий из камня и продуктов его расщепления, которые отражают не только вероятный хозяйственный уклад эпохи бронзы, но и полный технологический цикл от редукции до утилизации и переоформления изделий. С целью обоснования наблюдаемых особенностей было проведено статистическое описание этой категории предметов.

Комплекс каменной индустрии состоит из 1179 артефактов. При их описании использовались термины из методического пособия по обработке археологических коллекций [Методика..., 2013. С. 33–42]. Состав литоресурсов определяется как полисырьевой, который по зернистости и наличию трещин разделен на 9 компонентов, среди которых выделяются кремнистый кварцитовидный песчаник и кремнистый кварцит. Так же среди компонентов выражены такие постседиментационные изменения пород, как патина и ожелезнения.

Расщепление осуществлялось плоскостное и призматическое на монофронтальных, радиальных, призматических и торцовых нуклеусах, общим числом 48 экземпляров, составивших 4,24 % от объема коллекции. Плоскостное расщепление реализовано на монофронтальных нуклеусах, выполненных на колотых гальках, с одним или несколькими параллельными и перпендикулярно расположенными фронтами. Реже плоскостное расщепление реализовано на радиальных и призматических нуклеусах. Призматическое расщепление выполнено на торцовых и призматических нуклеусах с более распространенным ортогональным расположением фронтов, но при этом с большей вариабельностью других способов организации фронтов скалывания.

Сколов насчитывается 440 экземпляров, что составляет 37,32% от коллекции и на $\frac{3}{4}$ они представлены отщепами, а далее пластинами и техническими сколами. Среди 41 технического скола преобладают реберчатые, отличающиеся ромбовидной формой и бессистемной или радиальной огранкой дорсала. Отщепы редуцировались из большинства разновидностей сырья, а пластины получали в большинстве случаев путем расщепления мелкозернистого кварцита или кремнистого кварцитовидного песчаника. Что так же указывает на избирательность древних мастеров и существовавшие у них предпочтения в выборе сырья.

Вторичная обработка распространена на 94,3% сколов, что является очень высоким показателем по региону. Среди приемов распространена более всего ретушь и её комбинации с оббивкой и шлифованием. Последнее носит единичный характер и использовалось только в отношении песчаных пород. Обращая внимание на то, что более половины всех сколов со вторичной обработкой это отщепы, стоит так же указать на преобладание пластинчатых форм среди изделий, которые оформлены ретушью. Такое распространение отщепов со вторичной обработкой объясняется вероятнее всего существовавшей практикой переоформления утилизированного изделия в иное орудие. Об этом свидетельствует вычисленная доля фрагментированных сколов и изделий, которая составляет порядка 30-40% от их числа.

Орудийный набор отличается широкой номенклатурой изделий (12 типов) и всесторонне отражает хозяйственный уклад эпохи бронзы. Наиболее выделяющимися типами орудий являются скребки, скребла, наконечники, ножи, выемчатые и шиповидные изделия. Отличительной чертой концевых скребков (29 экз.) является их «одномоментный» характер – оформлялись на отщепах и отломанных частях других сколов посредством краевой и распространенной ретуши. Скребла (27 экз.) отличаются оформлением на латеральных частях галек или крупных отщепов с вогнутым рабочим краем, который оформлялся краевой ретушью или грубой оббивкой. В отличие от скребков никогда не являются результатом переоформления сломанного орудия или его части. Наконечники стрел (15 экз.) представлены треугольной и листовидной формами с прямым, приостренным, округлым основанием и черешковым насадом. Ножи (6 экз.) оформлены ретушью по краю противоположному от отсеченной грани. Шиповидные и выемчатые формы (10 экз.) оформляются ретушью, отсечением или выемкой по латеральным краям.

Инструментами для расщепления определены продолговатые гальки, которые разделены по характеру «забитостей» на торцах – односторонняя забитость у отбойников (3 экз.), а двухсторонняя у посредников (4 экз.). Абразивы и грузила изготовлены из разнообразных песчаников, для галек которых не проводились формообразующие операции. Единственная модификация зафиксированная на грузилах – в виде небольших сколов по бокам изделий.

Отходы обработки камня насчитывают 562 экземпляра (47,67 %). Такая доля обломков, осколков, колотых галек и чешуек в коллекции объясняется удаленностью самого поселения от прямых выходов сырья. Предполагается, что все приносимые на поселение конкреции сырья сначала освобождались от метаморфизованных внешних толщ. А наиболее сохранившиеся целые ядрища оформлялись в качестве нуклеусов для получения целевых сколов.

Представленные категории изделий имеют очень широкий круг аналогий в пространстве и во времени. Ближайшие встречаются в слое самусьской культуры поселений Самусь IV [Матющенко, 1973, с. 21–22, 41] и Крохалевка-1 [Молодин, Глушков, 1989, с. 29–47]. Кроме того, такие изделия имеют сходства с предметами, обнаруженными на памятниках одиновской, кротовской, окуневской, елунинской культур [Есин, 2010, с. 93; Грушин и др., 2016, с. 173]. В результате проведенной работы определено, что изделия из камня достаточно разнообразны в типологическом отношении и представляют собой полный технологический комплекс. Более доказательное объяснение сырьевой стратегии, минералогические определения используемого на поселении сырья, морфометрия орудий и их сравнительный технолого-типологический анализ являются направлениями для отдельных исследований.

Список литературы:

Бородовский А.П., Лбова А.П., Мыльникова Л.Н., Мыльников В.П., Нохрина Т.И., Сальникова И.В. Методика обработки коллекций. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2013 – 390 с.

Елунинский археологический комплекс Телеутский Взвоз-1 в Верхнем Приобье: опыт междисциплинарного изучения. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. – 270 с.

Есин Ю. Н. Предметы сегментовидной формы поселения Самусь-4 из коллекции МАЭС ТГУ и их аналоги // Материалы и исследования древней, средневековой и новой истории Северной и Центральной Азии. – Томск: Томский государственный университет, 2010. С. 90–104.

Матющенко В.И. Самусьская культура. Ч. 2 // Из истории Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. – Вып. 10. – 208 с.

Молодин В.И., Глушков И.Г. Самусьская культура в Верхнем Приобье. – Новосибирск: Наука, 1989. – 168 с.